

На самом деле, если подумать, Чан Ли обладает выдающимся талантом, но её подводит молодость. Она находится лишь на начальном этапе зародышевой души, что делает её самой слабой среди глав пиков Секты Тяньи. Даже если Путь меча может компенсировать недостаток силы, она всё равно не способна перевернуть небо. Столкновение с кем-то на уровень выше неизбежно приводит к подавлению.

— Ты думаешь, кто угодно сможет отразить мой удар копьём? Даже ваш глава секты смог бы только уклониться, — сказала Байли Нинцин, указывая на серебряное копьё, её голос звучал с неподдельной гордостью.

Отразила удар и всё ещё гордится? Разве не стоило бы ей вернуться домой и практиковаться ещё тысячу лет, прежде чем снова показываться на люди?

Чжун Минчжу не понимала, чем та гордится, и к тому же не считала, что Чан Ли, сумевшая отразить удар, заслуживает восхищения, поэтому прямо высказала своё мнение:

— Она просто глупая.

— Что это за ученица такая? Я видела, как наставники ругают своих учеников за глупость, но никогда не видела, чтобы ученик называл своего наставника глупым.

— Я просто говорю правду, а не ругаю её, — пробормотала Чжун Минчжу, потирая нос. — Пойти на риск сломать все кости, чтобы отразить удар копья, разве это не глупость?

Байли Нинцин вскинула бровь, с саркастической улыбкой на лице:

— Не так давно ты говорила о глубокой связи между наставником и учеником, а теперь считаешь свою наставницу глупой. Тебе стоило бы вступить в Врата Тысячи Бедствий.

Врата Тысячи Бедствий некогда были лидерами тёмного пути, но после возвышения Города Кунью отошли на второй план. В отличие от других злых сект, причиняющих страдания миру, Врата Тысячи Бедствий наиболее известны своими ритуалами убийства наставников. Трое последних глав секты получили свои позиции, устранив своих наставников и поглотив их силу. Нынешний глава до сих пор не взял учеников, возможно, опасаясь повторить их судьбу.

Чжун Минчжу прекрасно поняла намёк и с негодованием показала ей неприличный жест, возразив:

— Пф, они шли на преступления ради выгоды. Зачем мне делать что-то, что не принесёт мне пользы?

— Значит, если бы была выгода, ты бы не против нарушить иерархию?

— Ни за что! Почему ты такая надоедливая? К тому же, какое тебе дело?

Голос Чжун Минчжу невольно стал раздражённым, а в душе возникло странное чувство.

Что такое дружба между учениками или связь между наставником и учеником? Для неё это было лишь средством заткнуть рот другим. Она присоединилась к Чан Ли только из-за завистливых взглядов окружающих. Даже если за эти годы между ними возникла какая-то связь, эти чувства всё равно ничего не значили перед лицом выгоды.

Она проявляла немного больше заботы о Чан Ли только потому, что та была знаменита и

всегда позволяла ей брать что угодно. Её желание не дать Чан Ли умереть рано было обусловлено тем же. Она была лишь на этапе закладки основания, а практика заклинаний и массивов требовала огромного количества духовных камней. Благодаря такому наставнику, как Чан Ли, она смогла прогрессировать так быстро.

Если бы Чан Ли не было, к кому бы она обращалась за такими удобствами?

Когда она окрепнет и больше не будет нуждаться в Чан Ли, что будет, если она сможет получить больше, убив свою наставницу?

Но она чувствовала раздражение.

Не из-за этого лицемерного ответа. Она давно привыкла говорить то, что от неё ожидают, в зависимости от ситуации. К тому же, перед посторонними, конечно, нужно отрицать такие недостойные поступки.

Но она почувствовала, что в её словах прозвучала капля искренности, и, вспомнив, как она чуть не потеряла самообладание, когда Чан Ли была ранена, она стала ещё более раздражённой.

— Всё из-за вас, психопатов!

В раздражении она мысленно обругала всех, кого встречала на своём пути: от Жо Е до Ли Ян и Байли Нинцин, не забыв даже Е Чэньчжоу, которого она жестоко обобрала, и ещё раз двадцать обвинила Чан Ли.

Если бы Чан Ли не связалась с этими странными людьми, она бы сейчас не чувствовала такого беспокойства. Всё это, несомненно, было виной Чан Ли.

— Это не твоё дело, не лезь, — снова подчеркнула она, произнося каждое слово чётко, и в её глазах мелькнула странная тень убийственного намерения.

С нахмуренным лицом она выглядела совсем не так, как обычно — безмятежная и безвредная. Напротив, она излучала холодную, устрашающую ауру, а её голос звучал с почти естественной жестокостью.

Однако эта серьёзность быстро исчезла, и она опустила глаза, тихо сказав:

— Я буду практиковаться, не разговаривай со мной.

Этот капризный тон вновь выдавал в ней низкоуровневого культиватора с непокорным характером.

Закрыв глаза, она начала регулировать дыхание, и, как только она успокоилась, в её чертах стала ещё заметнее хрупкость. Любой, кто видел бы её сейчас, подумал бы, что она — безобидная, даже нуждающаяся в защите юная девушка.

— Хм, — Байли Нинцин усмехнулась, не выражая согласия или несогласия.

Она бросила взгляд на Чан Ли, затем на Чжун Минчжу, стоящую рядом, и через мгновение слегка вздохнула, потирая виски.

— Вмешиваться или нет? Головоломка, головоломка, — она покачала головой, говоря как бы сама с собой, но в её словах скрывался глубокий смысл.

Подумав, она постучала по пустой чаше для вина и, словно что-то вспомнив, засмеялась:

— Ладно, ладно, редко встречаешь что-то настолько интересное, почему бы и нет?

Она смотрела на скрывающегося демонического зверя с улыбкой, в глазах которой мерцала зловещая заинтересованность.

Закончив регулировать дыхание, Чжун Минчжу всё ещё хмурилась и выглядела недовольной. Она сама не понимала, почему злится, но каждый раз, когда видела Байли Нинцин, её раздражение усиливалось. Взглянув на Чан Ли, она почувствовала себя ещё хуже и, решив, что с глаз долой — из сердца вон, призвала летающий меч и улетела прочь.

Байли Нинцин не стала её останавливать, лишь тихо пробормотала:

— Эх, вот уж действительно нечто.

Чжун Минчжу отчётливо услышала эти слова, обернулась, бросила на Байли Нинцин недовольный взгляд и продолжила свой путь. Она немного побродила по окрестностям, подула на ветру и направилась к ближайшему городку, не чувствуя ни капли угрызений совести.

В конце концов, она была слаба, и даже если бы Байли Нинцин захотела причинить вред Чан Ли, она ничего бы не смогла сделать. Да и с демоническим зверем ей не справиться, так что сидеть сложа руки было бессмысленно. Лучше найти себе занятие.

По сравнению с уездом Цинъян, этот городок был гораздо более безлюдным. Хотя был день, все двери и окна были плотно закрыты, на улицах почти никого не было, а на стенах висели объявления, предупреждающие жителей не выходить из дома.

В городке уже несколько семей потеряли своих членов, которые исчезли ночью, оставив после себя следы крови. Власти усилили патрулирование, но пока никаких результатов нет.

Чжун Минчжу подумала, что, скорее всего, эти люди стали пищей для демонического зверя. Даже если у них не было таланта к культивации, смертные всё же обладают небольшой духовной силой, и зверь мог поглощать её понемногу. Но теперь, когда появилась Чан Ли, эти крохи силы перестали быть для него привлекательными.

Её наставница пожертвовала собой ради блага других, что за благородный поступок! — с сарказмом подумала она.

Если Чан Ли действительно съедят, она обязательно расскажет всем в городке о её доблести.

С Байли Нинцин рядом Чан Ли, скорее всего, была в безопасности, но Чжун Минчжу намеренно представляла худший сценарий, словно это могло улучшить её настроение.

Побродив немного по улицам, она вдруг услышала спор и направилась в ту сторону. Подойдя ближе, она поняла, что это была лишь односторонняя перепалка.

Работник чайной выгонял молодого человека в головном уборе, непрерывно ругаясь:

— Все эти ваши духи и призраки — это вы, болтуны, привлекаете демонов! Убирайся, а то я тебя так отделаю, что даже родители не узнают!

Молодой человек, которого несколько раз толкнули, тоже начал злиться и сжал кулаки, собираясь дать отпор, но вдруг заметил Чжун Минчжу неподалёку. Его лицо изменилось, он

украдкой осмотрел её и поспешно ушёл.

Его взгляд был незаметен, но Чжун Минчжу сразу обратила на него внимание. Она подняла бровь с задумчивым видом, затем подошла к работнику и вежливо спросила:

— Братец, сегодня не работаете? Почему выгоняете гостя?

Работник, ещё минуту назад кипевший от злости, увидев перед собой изящную и милостивую девушку, которая, казалось, хотела зайти в чайную, но не решалась, тут же смягчился и с улыбкой объяснил:

— Сударыня, не обращайтесь внимания, это не гость, а смутьян. Я его выгнал, чтобы можно было нормально работать.

— Он же просто учёный, разве он может быть смутьяном? — Чжун Минчжу сделала вид, что не понимает, и продолжила выпрашивать, легко получив нужную информацию.

<http://bllate.org/book/16292/1468550>